

*the methodological apparatus and potential capabilities of philosophy of education as a research area of social philosophy. It reflects new achievements of different fields of knowledge through the prism of compiled and the most essential outlook concepts and pedagogy involves advanced methods of teaching and upbringing. It influences the formation of the inner world of a growing generation. **Results.** There are many problem questions, philosophy of education is trying to answer. One of the main problems which destruct the system of higher education in Ukraine is corruption. The only way to solve it successfully is to use social and philosophical analysis which overviews many important theoretical and legal axioms. **Originality.** Overcoming corruption must have integral and systematic character and imply not only diligent and responsible work of law enforcement bodies, but also the use of educational and political, administrative and corporative organizational means. **Conclusion.** The effectiveness of these different measures, if they are taken, can be achieved and ensured provided that high professional and ethical principles and standards of educational activity are maintained and there are mechanisms, ensuring their activity. The methods and ideas of philosophical and educational potential will be appropriate in this situation.*

Key words: corruption, higher education, philosophy of education, society, university, students, teachers.

Одержано редакцією 20.05.2016
Прийнято до публікації 30.06.2016

УДК 130.12+316.3

БРОДЕЦКАЯ Юлия Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры философии
Днепропетровского национального университета
имени Олеся Гончара,
e-mail: brodezkaia_yulij@mail.ru

БЫТИЙНОСТЬ COMMUNITAS: ЭКЗИСТЕНЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СООБЩНОСТИ

Фокус анализа сосредоточен на изучении экзистенциальных оснований феномена со-бытийности как условия формирования индивидуальной и социальной целостности. Автор фокусирует внимание на сущности, проявлениях и потенциале феномена общности (коммунитас), а также рассматривает угрозы, которые актуализируют в современном обществе тотальные практики, обуславливающие проблему экзистенциальной раздвоенности личности. Таким образом, в качестве методологии исследования проблемы социальной целостности используются экзистенциальный и антропологический подходы, актуализирующие потенциал неполитических общностных отношений. Данный методологический шаг позволяет раскрывать социальность на качественно ином, бытийном уровне анализа, как реифицированную практику отношения к Другому. Научная новизна работы заключается в попытке расширения эвристических возможностей теории социальности в аспекте анализа проблемы социальной целостности с целью конструирования комплексной методологии исследования. Таким образом, исследование общностного потенциала, выявление условий и механизмов феномена события, как проявления трансцендентной природы личности, позволяет концептуализировать проблематику целостности индивидуального и социального порядков. Опираясь на принцип: макромир в микромире и микромир в макромире, исследователь видит возможность решения общественных противоречий и коллапсов, проблем интеграции через анализ экзистенциальной природы феномена со-бытия.

Ключевые слова: индивидуальная и социальная целостность, со-бытийность, communitas, тотальность, общность.

Постановка проблемы. Многообразие подходов социально-философской традиции к определению социальности характеризуется их акцентуацией на соотнесенности феномена человеческой природе. Социальность, по мнению большинства современных

исследователей, есть особое качество человека, способствующее его функциональной и ролевой реализации в обществе¹. Интерес в связи с этим привлекают интуиции К. Ясперса, исследующего метафизичность индивидуальной природы, в виде таких ее основных характеристик в человеке, как:

- неудовлетворенность тем, чем он является сегодня (знанием, положением и т. п.).
Неудовлетворенность есть показатель человечности;
- стремление к безусловному (в силу постоянной обусловленности внешними и внутренними детерминантами, человек ищет безусловную опору своего бытия – стремление к Богу, трансцендентной силе, которая не даст ему затеряться);
- стремление к единому, вечному, связи с бытием;
- сознание непостижимого воспоминания, поскольку все самое главное, что он знает о мире, может быть получено не из внешнего мира, а из себя, человек должен «вспомнить»;
- сознание бессмертия, как своей укрытости в вечности, то есть того, что каждый человек должен оставить след, ибо все великие люди, когда бы они не жили, являются нашими современниками. Их идеи, чувства, образы неподвластны времени [3, с. 414]. Другими словами, трансцендентность человеческой природы, как стремление выйти за фиксированные границы возможного и должного, реализующая свой ресурс в связи с бытием, есть своего рода шанс к воплощению потенциала человечности.

Цель статьи: рассмотрение экзистенциальных оснований со-бытийности, черпающих свой потенциал в человеческой природе.

Анализ последних исследований и публикаций. Феномен со-бытия является магистральной темой социально-философской и политической традиции. Наделенная политическим статусом в рамках классической философии, проблема социальной целостности становится актуальным исследовательским полем в рамках социальной философии. Наиболее интересны в связи с этим, исследования экзистенциалистов (К. Ясперс, М. Хайдеггер, М. Бубер, Н. Бердяев), психоаналитические интуиции (К. Хорни, Э. Эриксон, Э. Фромм), анализ современного общества представителями Франкфуртской школы (Т. Адорно, В. Беньямин, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер), а также постмодернистский дискурс социального (Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Э. Левинас, М. Бланшо и др.).

Изложение основного материала. Что активизирует в человеке его трансцендентный духовный потенциал, выводящий субъекта за рамки повседневности, наделяющий его свободой, уникальностью, стремлением к единому, общему, Целому? Иными словами, что открывает возможность гармоничной человеческой со-бытийности, воссоздания и поддержания ее общности? В чем реализует свой продуктивный потенциал сама со-бытийность? В поисках ответов на данные вопросы, Э. Фромм в своей работе «Иметь или быть?» отмечает: «...людям присущи две тенденции: одна из них, тенденция *иметь* – обладать – в конечном счете черпает силу в биологическом факторе, в стремлении к самосохранению; вторая – *быть*, а значит, отдавать, жертвовать собой – обретает свою силу в специфических условиях человеческого существования и внутренне присущей человеку

¹ Так, А. Круглов отмечает: «Социальность, говоря в самом общем виде, – это предрасположенность и способность индивидов к совместному существованию, обусловленная невозможностью выживать во внешнем мире поодиночке» [1]. Чаще всего выделяются такие универсальные характеристики социальности как «взаимозависимость», «взаимообусловленность», «совместное бытие людей», то есть, в качестве основной детерминанты признается общий смысл со-бытия, трансформирующийся в конкретных топологических структурах. Верифицируемость феномена в рамках социально-философского анализа обеспечивается культурной, социально-структурной и социально-психологической характеристиками, которые отражают макро- и микроуровни исследования. Результатом такого подхода к анализу социальности становится возникновение социально-теоретической матрицы социальных связей и состояний, позволяющей давать многомерные характеристики как самого общества, так и отдельных индивидов, социальных групп, входящих в него [2].

потребности в преодолении одиночества посредством единения с другими. Учитывая, что эти два противоречивых стремления живут в каждом человеке, можно сделать вывод, что социальная структура, ее ценности и нормы определяют, какое из этих двух стремлений станет доминирующим. Те культуры, которые поощряют жажду наживы, а значит, модус обладания, опираются на одни потенции человека; те же, которые благоприятствуют бытию и единению, опираются на другие. Мы должны решить, какую из этих двух потенций мы хотим культивировать, понимая, однако, что наше решение в значительной мере предопределено социоэкономической структурой данного общества, побуждающей нас принять то или иное решение. Большинство из нас знают больше о модусе обладания, чем о модусе бытия, так как в нашей культуре модус обладания встречается гораздо чаще» [4]. Другими словами, модус бытия и обладания, как системы отношений человека к окружающему миру, определяют, по сути, смысл, характер и перспективу его событийности и ведут к формированию диаметрально противоположных способов и качеств интеграции – *тотальности* и *целостности*. В связи с этим, необходимым методологическим шагом данной работы является исследование экзистенциальных оснований феномена целостности человеческого общества, чей продуктивный потенциал реализует себя в опыте *communitas*.

Рассуждая о природе человеческой активности, современные исследователи делают акцент на проблеме экзистенциальной раздвоенности личности, возникающей из стремления к интеграции с окружающим миром. При этом исследователи отмечают, что *обрести единство – единственный способ освобождения человека, смысл его бытия*², на что указывает вариативность попыток преодоления данной проблемы в современной культуре. «Человек может отключить свое сознание, приводя себя в состояние экстаза или транс... может также попытаться идентифицировать себя с животным, чтобы таким образом вернуть утраченную гармонию с природой. Этот способ обретения единства лежит в основе многих примитивных религий... Целостность может быть достигнута и другим путем, например, когда человек всю свою энергию направляет на служение одной всепожирающей страсти: к деньгам, к власти, к славе или к разрушению... Все служит этой цели, но все эти попытки обречены. Трагизм состоит в том, что независимо от того, длится ли это состояние недолго (как опьянение и транс) или носит более длительный характер (как ревность, ненависть, жажда власти), любая мания делает человека калекой, отрывает его от других людей, «пожирает» его, ставит в зависимость от его страсти так же сильно, как наркомания. Есть только один путь к целостности, который не делает человека инвалидом... Единство достижимо лишь на пути всестороннего развития разума, способности любить. Как бы велики ни были различия между даосизмом, буддизмом, пророческим иудаизмом и евангелическим христианством, все эти религии имеют общую цель: дать человеку чувство единения, и притом не ценой возврата к животному существованию, а путем собственно человеческого самовыражения – в единстве с природой, со своими согражданами и с самим собой [4]. Другими словами, экзистенция человеческого бытия³,

² См., например, исследования представителей гуманистического направления (А. Маслоу, Э. Фромм, М. Полани и др.), а также работы П. Кропоткина «Взаимная помощь как фактор эволюции», Р. Титмаса «The Gift Relationship: From Human Blood 3to Social Policy», «Altruism, Morality and Economic Theory» под редакцией Э. Фелпса, работу Ю. Бродецкой «Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности».

³ Греческое существительное *φύσις* является производным от глагола *φύω* (*φύομαι*), означающего «выращивать», «рождать» (в медиальном залоге (*φύομαι*) – «вырастать», «рождаться», «возникать», «расти»). В словаре Дворецкого данное понятие транслируется как «*производить на свет*» [5]. Этимология *φύω* прозрачна. Так, у Ю. Покорного этот корень возводится к индо-европейским *bheu-* (*bheu-*, *bhuā-*, *bhū-* / *bhōu-* / *bhū-*) со значением «расти», «возникать», «быть», «жить» (современные исследователи считают, что правильно реконструировать данный индоевропейский корень как *bhehu*) [6]. Общее мнение индоевропейцев, что бытие в смысле *bhehu-* имеет акцент на росте, рождении,

плавно перетекающая в опыт со-бытийности, в своем основании детерминирована стремлением «быть», раскрывающим его потенциал, освобождающим, приобщающим, объединяющим. «С момента рождения человеку свойственно желание быть: реализовать свои способности, быть активным, общаться с другими людьми, вырваться из плена своего одиночества и эгоизма» [4].

Сложность концептуализации модуса бытия в сравнении с модусом обладания, заключается в его экзистенциальной природе. Как уже было отмечено ранее, обладание относится к вещам, а вещи поддаются верификации. Бытие относится к нашему опыту, эксплицировать который достаточно сложно. «Полностью поддается описанию лишь наша persona – маска, которую носит каждый из нас, «я», которое мы представляем, – ибо эта persona есть вещь. Напротив, живое человеческое существо – не некий мертвый, застывший образ и потому не может быть описано как вещь. ...Лишь в процессе живой взаимосвязи мы – я и другой человек – можем преодолеть барьер разобщенности, так как мы оба участвуем в круговороте жизни... Основная характерная черта модуса бытия – это активность, но не внешняя – в смысле занятости, а внутренняя, означающая продуктивное использование своих человеческих потенций. Быть активным, значит дать проявиться своим способностям, таланту, всему богатству человеческих дарований, которыми – хотя и в разной степени – наделен каждый человек. Это значит обновляться, расти, изливать свои чувства, любить, вырваться из рамок своего изолированного «я», испытывать глубокий интерес (к окружающему миру), страстно стремиться к чему-либо, отдавать. Но ни одно из этих переживаний не может быть выражено полностью с помощью слов... описать бытие словами невозможно, к нему можно лишь приобщиться, разделив собственный опыт. В структуре обладания правят мертвые слова, в структуре бытия – живой невыразимый опыт (и, разумеется, живое и продуктивное мышление)» [8].

У М. Хайдеггера бытие (φύσις) открывается в перспективе сущего, истины, времени – αλθεια. «Что означает слово φύσις? Оно означает из самого себя восхождение (von sich aus Aufgehende), прорастание (Aufgehen), постепенное самораскрытие, вхождение в этом раскрытии в явь и остановку и пребывание в ней, короче говоря, восходяще-пребывающее властвование (das aufgehend-verweilende Walten)... Это восхождение и в-себе-из-себя-стояние (in-sich-aus-sich-Hinausstehen)» [9, с. 337]⁴.

становлении и потому подходит для выражения форм будущего и прошедшего времени. Морфологически греческое φύσις относится к производным с суффиксом -ti- и является практически полным эквивалентом праславянского *byti*, древнеиндийского *bhūtiḥ* «благо-бытие», «процветание» и русского «быть». В последнем значении глагол φύομαι близок к γίγνομαι (лат. *(g)natus – natura*). Корень φυ восходит к индоевропейскому *bheu* (со значениями «пробиваться», «прорастать», «распускаться»), послужившему в европейских языках основой для глагола «быть». Поэтому греческие существительные с этим корнем тоже несут в себе значение бытия, но не как результативного пребывания, а как происхождения на свет. Отсюда синонимичность φύσις с «сущим» (τό ὄν) и «сущностью» (οὐσία) в философском языке. Греческому φύσις соответствует латинское *fui* – «я был», *futūrus* «будущий». От того же корня произошли φύή «рост, стан, естество, сущность»; φύτλη «род, порода»; φύτς «выросший»; φύτυν «растение, творение, побег, существо, дитя»; φύλή «фила, род, фратрия»; φῦτω «сажать, сеять, производить на свет, рожать» [7].

⁴ М. Хайдеггер обращается к немецкому глаголу *gehen* и его производным, означающему «идти». С приставкой *auf-* он обретает значение «восходить, взлетать, подниматься, прорастать, зарождаться, возникать». Исследователь субстантивирует это значение: *das Aufgehen* «восхождение», подчеркивая важность того, что «не явления природы послужили для греков источником понимания того, что есть φύσις, а, наоборот: на основании поэтико-мыслительного глубинного опыта бытия открылось им то, что они называли φύσις» [9, с. 134]. Иногда М. Хайдеггер переводит φύσις как *das Entstehen* «происхождение» (аналогично у Дильса). В φύσις соединяются моменты «становления» и «бытия»: оно есть восходящее властвование и пронизанное властью дление (*das aufgehende Walten und das von ihm durchwaltete Währen*).

Говоря о $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$, исследователь отмечает, что не следует мыслить восхождение бытия в сущее, или восхождение самого сущего, должно постигать $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ в перспективе чистого восхождения (*das reine Aufgehen*). М. Хайдеггер резюмирует: « $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ означает... чистое восхождение (всхождение), в господстве которого (*in dessen Walten*) появляется и таким образом есть всякое появляющееся (*Erscheinende*)... Сохраняя за « $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ » «греческое» значение чистого восхождения, мы все-таки воспринимаем его как некую огромную, всеохватывающую емкость, в которую укладываем по-современному представляемые нами вещи как различные виды сущего. Но при таком подходе мы и подавно опускаем самое важное: дело в том, что $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ как постоянное восхождение (*das ständige Aufgehen*) – это не какая-то нейтральная емкость, не так называемое «объемлющее», похожее на абажур, который охватывает лампу, причем лампа остается самой собой, независимо от того, «охватывает», «покрывает» ли ее абажур или нет. Чистое восхождение властно пронизывает собою горы и море, деревья и птиц, причем само их бытие определяется через $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ и как $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ и только так и постигается. Горам, морю и всякому прочему сущему не нужно «объемлющее», потому что это сущее, поскольку оно есть, есть в восхождении» [10, с. 334]⁵.

Другими словами, бытие у М. Хайдеггера – это существование вещей во времени, или экзистенция. Быть экзистенциальным существом, значит быть открытым для познания сущего. Человек – это вопрошающее о своем собственном смысле бытие, сознающее себя, свободное, проектирующее себя бытие – бытие в возможности⁶. При этом истинное человеческое бытие – экзистенция – недоступно для мысли, заключенной в традиционный понятийный каркас, поскольку превращает человека в вещь либо «познавательную машину». Сам человек является бытием особым, способным помыслить себя, задаться вопросом о бытии, как об универсуме, его целостности, о своем месте в мире. Для «вопрошающего» человека бытие раскрывается через все, что люди познают и делают. Надо только излечиться от опаснейшей болезни, поразившей современное человечество, – «забвения бытия». Страдающие ею люди, эксплуатируя богатства природы, «забывают» о ее целом, независимом бытии; видя в других людях всего

⁵ Отношение восхождения к вещам (оно неотделимо от вещей) М. Хайдеггер понимает как *das Walten* «господство, властвование» (от глаг. *Walten* – «господствовать, царить, управлять», без коннотаций с властью и волей-к-власти (*dit Macht*). Понятие $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ «означает восхождение в смысле исхождения из замкнутого, свернутого... Непосредственную картину этого «восхождения» («всхождения») можно наблюдать во восходе посаженного в землю зерна, в прорастании побегов, в распускании цветка. Существо восхождения можно увидеть и в восходе солнца. Еще восхождение совершается в том, как человек, сосредоточенный во взоре, выступает из себя, как в речи раскрывается восходящий перед человеком мир и как вместе с ним раскрывается он сам, как в жесте разворачивается нрав, как в игре его существо проглядывает в неутраченное, как этот нрав проступает в простой осанке. Всюду, не говоря о приветствиях богов, совершается переменчивое бытийное взаимо-при-сутствование всех «сущих» (*wechselvolles Einander-an-wesen aller «Wesen»*), и во всем этом вершится проступание (*Erscheinen*) в смысле восходящего и из-ходящего самообнаружения (*im Sinne auf- und hervorkommenden Sich-zeigens*). Это и есть $\phi\upsilon\sigma\iota\varsigma$ » [10, с. 117].

⁶ В работе «Бытие и время» М. Хайдеггер утверждает, что бытие предшествует существам или объектам уже потому, что оно составляет условия, в которых эти объекты понимаются и приобретают значение [11]. Следуя представителям «философии жизни» (в частности С. Кьеркегору), М. Хайдеггер отказывается от традиционного категориального аппарата классической философии. Ограниченность последней в аспекте осмысления бытия мира и понимания человека, проявилась в его зависимости от мира. Не менее категоричным был взгляд философа на те направления классической философии, где на первый план выдвигались логика, гносеология, теория идей, превращающие человека в «познавательную машину». В противовес классическому онтологизму и гносеологизму М. Хайдеггер считал необходимым действительно сделать человека центром философии.

лишь средства, люди «забывают» о высоком предназначении человеческого бытия. Поэтому первый шаг экзистенциалистской онтологии – констатация «изначальности» человеческого Dasein как бытия-вопросания, бытия-установления, как бытия, которое «есть я сам».

«Быть», другими словами, значит стремиться принять мир, в котором живешь, восстановить утраченные связи детей с Отцом, человека с Богом, познать себя. Это единственная перспективная потенция открывающая человеку возможность обрести себя настоящего, истинного, творческого. Это способ открыть себя для себя, познать свой внутренний потенциал, реализовать богатство собственной личности, свой Дар. Это продуктивный способ решения проблемы индивидуальной целостности, освобождения человека. «Быть», значит преодолевать ограниченность материи, формы, осознавать, что центр моего существа находится во мне самом, а не тех объектах, которые я так настойчиво присваиваю, накапливаю и эксплуатирую. «Быть», значит понимать, что те способности, потенциал, которыми так щедро наделена моя личность есть высший Дар, основная ценность моего характера, делиться которой, моя ответственность и задача. Осознание этого открывает человеку перспективу со-творчества – процесса, в котором его способности и возможности не сворачиваются по мере их использования, как в модусе обладания, а, напротив, имеют тенденцию к увеличению по мере их реализации. В модусе бытия «все важнейшие потенции, такие, как способность мыслить и любить, способность к художественному или интеллектуальному творчеству, в течение жизни возрастают по мере их реализации. Все, что расходуется, не пропадает, и, напротив, исчезает то, что мы пытаемся сохранить. Единственная угроза моей безопасности при установке на бытие таится во мне самом: это недостаточно сильная вера в жизнь и свои творческие возможности, тенденция к регрессу; это присущая мне лень и готовность предоставить другим право распоряжаться моей судьбой. Но все эти опасности нельзя считать внутренне присущими бытию в том смысле, в каком опасность лишиться чего-либо составляет неотъемлемую сущность обладания» [4].

Преодолевая границы индивидуального конформизма, стремление к бытию реализует себя в воссоздании целостности, единения, представляющих собой установление гармоничных связей с окружающим миром, отношений взаимной свободы и принятия, творческого труда и познания, опыта принятия и дарения⁷. «Быть» другими словами *есть потребность любить, и в этом заложен созидающий потенциал бытийности человека*. Таким образом, *стремление «быть» выступающее в качестве механизма индивидуальной активности человека, детерминирует формирование опыта единения – гармоничного со-бытия*. Направленная на целостность, сопричастность, данная установка реализует свой интегрирующий потенциал в отличие от установки «иметь» во вполне конкретизированных практиках и формах гармоничной связности – *опыте communitas* – «ближних связях», в рамках которых человек всей своей целостностью взаимодействует с целостностями других людей. При этом речь идет о верифицированном способе и модели отношения человека к объективной реальности, непосредственно определяющем характер, качество и практику целостного индивидуального и социального развития.

Выводы. Таким образом, говоря о стремлении познать, как исходной установке бытия человека, его потребности в единении, речь идет о продуктивном отношении, раскрывающем и направляющем трансцендентный духовный человеческий потенциал на воссоздание крепких духовных связей, делающих всех нас одним Целым. Это бесконечный процесс моего со-творчества с окружающим миром, который открывает уникальность человеческого бытия, его многогранность, динамичность. Потенциал потребности познать

⁷ Проблема индивидуальной и социальной целостности раскрыта нами в монографии «Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности», где освещены условия, практики и механизмы конструирования феномена, а также основные угрозы деформации целостности [12].

детермінує можливість суб'єкта вийти за межі пасивності, проникаючи в саму суть Цілого – сім'ї, общини, общества, мира в цілому. Процес пізнання це внутрішньо детермінована мотивація общини. Екзистенціальність даної установки, її трансцендентність, формують перспективу людського со-буття, приоткриваючого нову сторінку його історії.

Список использованной литературы

1. Круглов А. Что такое социальность или Социальность рациональная и «зоологическая» / А. Круглов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atheismru.narod.ru/humanism/journal/31/kruglov.htm>
2. Бакланова О., Бакланов И. Социальность как проблема социальной философии / О. Бакланова, И. Бакланов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philosophia/2_134790.doc.htm
3. Fink E. Grundphänomene des menschlichen Daseins / E. Fink. – München, 1979. – 189 s.
4. Фромм Э. Иметь или быть? // Э. Фромм. – М.: АСТ, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe.txt_with-big-pictures.html
5. Древнегреческо-русский словарь [в 2-х тт.]. Т. 1, Составил И. Дворецкий. Под ред. С. Соболевского. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/D/DVORECKIY_Iosif_Hananovich/_Dvoreckiy_I.H..html#001
6. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. / J. Pokorny. – Bern: Francke, 1949–1956. – 960 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/>
7. Древнегреческое φύσις: рост и цветение бытия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/1267687/Древнегреческое_physis_рост_и_цветение_бытия
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности // Э. Фромм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=60812\7>
9. Хайдеггер М. Введение в метафизику / Пер. с нем. Н. О. Гучинской / М. Хайдеггер. – СПб.: НОУ – «Высшая религиозно-философская школа», 1998. – 302 с.
10. Хайдеггер М. Гераклит. Начало западного мышления / М. Хайдеггер. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 504 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad Marginem, 1997. – 503 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/
12. Бродецкая Ю. Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности / Ю. Бродецкая. – Днепропетровск: Инновация, 2014. – 369 с.

References

1. Kruglov, A. *What is a social or socially rational and «zoological»*. Retrieved from <http://atheismru.narod.ru/humanism/journal/31/kruglov.htm> (in Russ.)
2. Baklanova, O., Baklanov, I. *Sociality as a problem of social philosophy*. Retrieved from http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philosophia/2_134790.doc.htm (in Russ.)
3. Fink, E. (1979). *Grundphänomene des menschlichen Daseins*. – München.
4. Fromm, E. (2000). *To Have or to Be?* Moscow: AST. Retrieved from http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe.txt_with-big-pictures.html (in Russ.)
5. *Ancient Greek-Russian Dictionary [2 vols.] (1958), 1.* Retrieved from http://publ.lib.ru/ARCHIVES/D/DVORECKIY_Iosif_Hananovich/_Dvoreckiy_I.H..html#001
6. Pokorny, J. (1959). *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. – Bern: Francke. Retrieved from <http://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/>
7. *Ancient Greek φύσις: growth and flowering of being*. Retrieved from http://www.academia.edu/1267687/Ancient_Greek_φύσις:_growth_and_flowering_of_being (in Russ.)
8. Fromm, E. *Anatomy of human destructiveness*. Retrieved from <http://www.e-reading.club/book.php?book=60812\7> (in Russ.)
9. Heidegger, M. (1998). *Introduction to Metaphysics*. – SPb: Graduate School of Religion and Philosophy (in Russ.)
10. Heidegger, M. (2011). *Geraklit*. – SPb: Vladimir Dal' (in Russ.)
11. Heidegger, M. (1997). *Being and Time*. – Moscow: Ad Marginem. Retrieved from http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/ (in Russ.)
12. Brodeckaja, Ju. (2014). *Community of human relationships: in search of lost integrity*. – Dnepropetrovsk: Innovation (in Russ.)

Анотація. Бродецька Ю. Ю. *Буттєвість communitas: екзистенція людської спільності.* Фокус аналізу зосереджений на вивченні екзистенційних підстав феномена співбуттєвості як умови формування індивідуальної і соціальної цілісності. Стан концептуальної бази сучасної соціально-філософської теорії, спрямованої на дослідження проблематики цілісності, умови і механізми її формування та розвитку, свідчить про необхідність пошуку

нових інтерпретаційних схем аналізу. Суперечливість можливостей класичної методології політичної філософії в аналізі соціального, демонструє обмеженість потенціалу останньої, що виявляється в зведенні спів-буттєвості до аспекту поля політики. У зв'язку з цим, автор фокусує увагу на суті, проявах і потенціалі феномена спільності (коммунитас), а також розглядає загрози, які актуалізують у сучасному суспільстві тотальні практики, які обумовлюють зростання екзистенціальної роздвоєності особистості. Таким чином, в якості методології дослідження проблеми соціальної цілісності використовуються екзистенційний і антропологічний підходи, які концентрують потенціал неполітичних спільнотних відносин. Даний методологічний крок дозволяє розкривати соціальність на якісно іншому, буттєвому рівні аналізу, як реіфіковану практику ставлення до Іншого. Наукова новизна роботи полягає в спробі розширення евристичних можливостей теорії соціальності в аспекті аналізу проблеми соціальної цілісності з метою конструювання комплексної методології дослідження. Таким чином, дослідження потенціалу спів-буття, виявлення умов і механізмів феномена, як прояву трансцендентної природи особистості, дозволяє концептуалізувати проблематику цілісності індивідуального і соціального порядків. Спираючись на принцип: макросвіт в мікросвіті і мікросвіт в макросвіті, дослідник бачить можливість вирішення суспільних протиріч і колапсів, проблем інтеграції через аналіз екзистенційної природи феномена спів-буття.

Ключові слова: індивідуальна і соціальна цілісність, спів-буттєвість, communitas, тотальність, спільнота.

BRODETSKAYA Iuliya Iuryevna,

Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor,
Post-doctoral student of the Department of Philosophy
Oles Honchar Dnipropetrovsk
National University,
e-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

GENESIS OF COMMUNITAS: EXISTENCE OF HUMAN COMMUNITY

Abstract. Introduction. This article analyzes the phenomenon of co-existence: the analysis is focused on the study of theoretical and methodological preconditions of social integrity phenomenon research. Trends in the conceptual base of modern social theory focused on the research of social phenomenon, the study of the conditions and mechanisms for the development of sociality. This phenomenon is the basis of individual and social existence, condition of solving the problem of social integrity. Limited capacities of the political philosophy classical methodology in sociality analysis demonstrates the limits of this approach potential. Political philosophy reduces co-existence to one aspect of the policy field. In this connection, **a purpose** of this work is a study of nature, manifestations, and potential phenomenon community (communitas). The author also examines the impact of the totalitarian practices threat that its leads to the problem of personality existential duality in the modern society. In particular the study attracts attention to the situation of mainstreaming totalitarian desire «to have, to exploit». The desire «to have», in conflict desire «to be», is a major cause of growing problem of existential split personality. As **a research methodology** of the social integrity problem, the author uses the existential and anthropological approaches. These theoretical directions actualize the potential of the non-political communities. This methodological step reveals sociality a qualitatively different level of socio-cultural analysis as the practice to others reified. **A scientific novelty** of this work is to try to expand the heuristic possibilities of the sociality theory in terms of the analysis of the social integrity problems in order to create a comprehensive research methodology of the problem. **Conclusions.** Thus, the study of the community potential, its mechanisms and the logic of this phenomenon as a manifestation of the transcendent nature of the person, allows conceptualizing the problems of individual integrity and social order. Based on the principle that the microcosm is in the macrocosm and the macrocosm is in the microcosm, a researcher sees the solution of social contradictions and integration problems through the analysis of the co-existence phenomenon existential nature. This is the consideration of the spirituality potential for individual and social life and factors that block its development.

Key words: individual and social integrity, co-existence, communitas, totality, community.

Одержано редакцією 02.06.2016
Прийнято до публікації 30.06.2016